

УДК 343.13

Теоретико-правовое значение содержания и формы процессуальных актов адвоката в уголовном судопроизводстве

Муратова Н.Д.

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева

Правовая природа процессуальных актов и правореализующий механизм полномочий субъектов права при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности отражается в системе процессуальных актов, порождающие определенные правоотношения. Письменный характер судопроизводства представлен в тех многочисленных процессуальных актах, посредством которых субъект права реализует свои полномочия. Взаимосвязь формы и содержания актов адвоката позволяет определить оптимальную модель правового поведения и правильно определить правовую позицию.

Ключевые слова: процессуальный документ, субъект права, процессуальная форма, единство формы и содержания, структура процессуального документа.

Процессуальная форма актов адвоката в уголовном судопроизводстве предопределяется их содержанием. Содержание процессуального акта состоит в совокупности фактических обстоятельств, правовой аргументации и оснований принятия решения и отражает конкретный способ реализации полномочий конкретным участником уголовного судопроизводства. Сопоставление содержания и формы различных процессуальных актов позволяет выявить в них тот или иной способ реализации права и соответственно классифицировать все процессуальные акты.

Под категорией «содержание» в философии понимают состав всех элементов изучаемого объекта, единство его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций развития. Под категорией «форма» понимается способ выражения внутреннего и внешнего содержания и их взаимодействия; тип и структуру содержания [1, с. 149-150]. Так, В.С. Нерсесянц пишет, что должна быть логика соотношения сущности права с формами ее проявления (осуществления) [2, с. 49]. Причем «содержание и форма» как философские категории являются неотъемлемыми друг от друга. В их взаимосвязи содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство всех составных эле-

ментов объекта, а форма есть способ существования и выражения содержания [3, с. 595]. Любой предмет, явление или процесс действительности представляют собой диалектическое единство содержания и формы [4, с. 243].

Исследование видов процессуальных актов с философских позиций содержания и формы предполагает выяснение соотношения содержания процессуальных актов и их процессуальной формы, отраженных в процессуальных документах. Под процессуальной формой в общей теории права понимают совокупность процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и процессуальным документам и направленных на достижение какого-то определенного результата [5, с. 190-191]. При этом процессуальная форма относится к числу главных системообразующих факторов, поскольку упорядочивает все элементы содержания, обуславливает их организацию и взаимодействие, связывает его с внешней формой юридической деятельности, создает необходимый правовой режим для оптимального и эффективного ее осуществления [6, с. 9].

Выбор адвокатом, с учетом его процессуального статуса по уголовному делу, формы правомерного поведения способствует достижению назначения

профессиональных полномочий и обеспечения реализации конституционных принципов. Однако можно также отметить, что многообразие актов адвоката предполагает исследование формы и содержания данных процессуальных актов. В философской литературе отмечается, что этап проблемного осмысления и выдвижения гипотезы опирается на использование уже имеющегося познавательного арсенала, прослеживается такая цепочка: вопрос – проблема – гипотеза – теория [7, с. 141-142].

Так, в соответствии с п. «д» ч. 3 ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (в ред. от 11 мая 1994 г.) каждый обвиняемый имеет право «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, что и свидетелей, показывающих против него». Обвиняемый (сторона защиты) не может лишиться права задавать вопросы свидетелю обвинения. В европейском праве это правило именуется принципом конфронтации, «равного оружия», «равных средств», или «равенства рук» [8, с. 166]. Однако, права обвиняемого всё-таки не могут пониматься как абсолютные и тут начинают действовать другие основные принципы, разработанные в прецедентном праве Европейского Суда, в том числе так называемый *принцип пропорциональности*: «интересы правосудия могут иногда преобладать над правом подозреваемого лица знать личность тайного агента или точные подробности секретной операции» [9, с. 76-77]. Поэтому Европейский суд усмотрел нарушение принципа «равного оружия» – подпункт «д» ст. 6 Конвенции, если приговоры основывались на анонимных свидетельствах лиц, которые не были доступны для допроса со стороны защиты (Костовски против Нидерландов, 1989 г.) [10, с. 41]. По этой причине подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела (ч. 2 ст. 159 УПК РФ).

На наш взгляд, *содержание* процессуального акта-документа адвоката отражает реализацию тех или иных полномочий, которые могут выразиться в осуществлении следующих профессиональных действиях: 1) *в присутствии* на свидании (п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ) и предъявлении обвинения (п. 4, ч. 1 ст. 53 УПК РФ); 2) *в возможности консультировать* подзащитного в ходе следственного действия (ч. 2 ст. 53 УПК РФ); 3) *в участии в допросах* подозреваемого или обвиняемого и иных следственных действиях с

их участием (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ) и участия в судебных разбирательствах в судебных инстанциях всех уровней (п. 9 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ); 4) *в собирании, представлении и исследовании* (в суде) доказательств (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и ч. 3 ст. 86 УПК РФ, ст. 248 УПК РФ); 5) *в привлечении специалистов* для наиболее эффективного применения своих полномочий (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ); 6) *в ознакомлении с протоколами* следственных действий (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), решениями следователя, прокурора и суда о применении мер уголовно-процессуального принуждения (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ); 7) *в осуществлении выписок* из уголовного дела и снятии копий с материалов уголовного дела за свой счет (п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ); 8) в формулировании *просьбы* о предъявлении вещественных доказательств и ознакомлении с фотографиями, материалами аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и иных приложений к протоколам следственных действий (ч. 1 ст. 217 УПК РФ); 9) *в осуществлении замечаний о дополнении или уточнении* протокола следственного действия (ч. 5 ст. 166 УПК РФ); 10) в осуществлении заявлений при производстве следственного действия (ч. 4 ст. 166 УПК РФ); 11) *в изложении своего мнения* по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства (ч. 1 ст. 248 УПК РФ); 12) *в возможности определять очередность исследования* доказательств стороны защиты (ч. 1 ст. 274 УПК РФ); 13) *в формулировании возражений* на представление стороны обвинения в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции (ч. 3 ст. 377 УПК РФ).

Содержание, например, процессуального акта адвоката-защитника, на наш взгляд, состоит в заявлении письменного документа: 1) *ходатайства* (п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ); 2) *отвода* (п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ); 3) *жалобы* на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда (п. 10 ч. 1 ст. 23 УПК РФ). *Содержание* процессуального акта адвоката-представителя также отражает многообразие способов реализации полномочий конкретных участников уголовного судопроизводства, а именно: потерпевшего, гражданского истца, и частного обвинителя (ст. 45 УПК РФ), которые отнесены законодателем к участникам со стороны обвинения (гл. 6 УПК РФ), и гражданского ответчика (ст. 55 УПК РФ), который отнесен законодателем к участникам со стороны защиты (гл. 7 УПК РФ). Представители имеют те же процессуальные права, что и представляемые им лица (ч. 3 ст. 45 УПК РФ, ч. 2 ст. 55 УПК РФ). Адвокат свидетеля в уголовном судопроизводстве имеет право консультировать, формулировать и задавать вопросы, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия (п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 2 ст. 53, ч. 5 ст. 189 УПК РФ).

Если применить некоторые элементы классификационного механизма (систематизацию, струк-

турирование, установление связей, сравнение с другими объектами), то отчетливо прослеживается *система* данных процессуальных актов, которая отражает их единство в плане содержания и уровней целевой направленности: *первый уровень* – участие (присутствие) в следственных действиях и участие в судебных заседаниях, *второй уровень* – сбор, представление и исследование доказательств, *третий уровень* – ознакомление с материалами уголовного дела и снятие с них копий за свой счет, *четвертый уровень* – возражения против предъявленных исковых требований. Содержание *актов-документов* защитника идентично с актами-документами представителя: ходатайства, жалобы, отводы и другие. О возможной идентичности процессуальных полномочий представителя потерпевшего с объемом прав защитника обвиняемого в литературе высказываются очень осторожно [11, с. 53].

Процессуальная *форма* процессуального акта адвоката предполагает соблюдение всех правовых предписаний относительно порядка осуществления самого процессуального действия, а также их фиксации в письменных документах. Процессуальная форма исследуемых процессуальных актов, на наш взгляд, предопределяется их содержанием. Зависимость процессуальной формы актов адвоката от их содержания можно проследить достаточно четко. Так, содержанием процессуального акта адвоката является некий алгоритм (строго определенные последовательные действия по правилам) или процессуальный стиль поведения: а) правовое основание участия или присутствия на следственном действии (в суде); б) уяснения основания к производству следственного (судебного) действия; в) сбор, представление и исследование доказательств; г) ознакомление с материалами уголовного дела и получение копий процессуальных документов; д) формулирование замечаний и заявлений. Совокупность этих элементов процессуального поведения и полномочий, предусмотренных в соответствующих статьях УПК РФ как содержание процессуальных *актов адвоката*, и определяет процессуальную форму любого процессуального акта-документа адвоката.

Однако, осуществление письменного процессуального акта адвоката – это, прежде всего, усмотрение самого адвоката, который вместе с заинтересованным лицом определяет необходимость его составления на данном этапе уголовного судопроизводства. Здесь, нам представляется, что все указанные процессуальные полномочия должны быть в обязательном порядке зафиксированы в письменных процессуальных документах следователя, дознавателя, прокурора или суда.

Допустимость *совмещения процессуальных актов адвоката с уголовно-процессуальными актами органов предварительного расследования* и суда свидетельствует о реализации участниками уголов-

ного судопроизводства его назначения. Изучение следственной, судебной и адвокатской практики и уголовно-процессуального законодательства позволяет сформулировать *критерии* допустимости совмещения: *во-первых*, совместное участие в одном следственном (судебном) действии; *во-вторых*, необходимость исследовать одни и те же фактические обстоятельства дела; *в-третьих*, наличие временного фактора – фиксация действия в срок, указанный в законе, и при его фактическом осуществлении; *в-четвертых*, когда совмещение не противоречит уголовно-процессуальному закону и законным правам и интересам участников уголовного судопроизводства*.

Таким образом, форму процессуального акта адвоката, с одной стороны, составляет способ его проявления, с другой – необходимость совмещения его с процессуальным актом руководителя следственного органа, следователя, дознавателя или суда как составной части следственного или судебного действия.

Содержание и форма процессуальных актов адвоката не могут считаться раскрытыми полно без характеристики в общих чертах процессуальных документов. Документ имеет, в свою очередь, внешнюю и внутреннюю форму. Внешняя форма процессуального документа отражает способ словесно-документального проявления процессуального акта. Она характеризуется, во-первых, текстуальным изложением (текст документа), во-вторых, стилем изложения текста документа. Внутреннюю форму документа составляют части его структуры, располагаемые в строго логической последовательности (вводная, описательно-мотивировочная и резолютивная), они не должны противоречить друг другу.

Рассмотрим более подробно каждую из этих форм. Текст процессуального документа, с точки зрения внешней формы изложения его содержания, включает следующие реквизиты: наименование документа, дата, время и место составления, обстоятельства, которые удостоверяются либо фиксируются в документе, подписи лиц, составивших документ, принимавших участие в процессуальном действии. Эти реквизиты обеспечивают официальный характер процессуального акта адвоката, отражают его содержание и придают ему юридическую силу. Наименование документа необходимо рассматривать не только как чисто технический прием, а как одно из средств выражения содержания какой-либо груп-

* В общей сложности по архивным уголовным делам, материалам судебного контроля и адвокатским производствам, изученным в Республике Татарстан, Республике Марий Эл, Республике Удмуртия за четыре года 2005-2009 гг. изучено около 950 процессуальных актов компетентных органов и лиц, ведущих уголовных процесс и актов адвоката.

пы уголовно-процессуальных актов (документов): жалоба, ходатайство, заявление, замечания, возражения на кассационное представление, запрос, письменные предложения по формулированию вопросов эксперту, специалисту, письменные формулировки вопросов, указанных в п.п. 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Так, наименование документа – «ходатайство» свидетельствует о том, что он составлен в результате установления адвокатом обстоятельств, требующих правового разрешения компетентными органами государства, ведущими уголовный процесс. Наименование самого ходатайства должно соответствовать содержанию установленных юридически значимых обстоятельств. Таким образом, наименование процессуального документа должно указывать на сущность самого процессуального акта.

Внешняя форма процессуального документа адвоката как процессуального акта теста связана с внутренней формой. В вводной части документа должно указываться наименование процессуального акта, время, место и дата его составления, а также юридический адрес адвокатского образования и указание, в чьих интересах адвокат действует. Так, дата и время дают возможность судить о своевременности и законности его проведения (более ранняя дата заявления ходатайства или жалобы свидетельствует о начале оказания юридической помощи адвокатом).

Изучение процессуальных актов адвоката показывает, что наиболее распространенными недостатками вводной их части являются: отсутствие обозначения на наименовании документа: «ходатайство» вместо «ходатайство о возврате финансовых документов, изъятых при обыске 1 июля 2008 г.» и т.п. (51 % от общего числа изученных актов), «жалоба» вместо – «жалоба на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела» и т.п. (42,9 %), отсутствие даты производства процессуального действия составления документа (18 %). Часто не указываются дата составления процессуального акта адвоката (24,6 %), а также отсутствие подписи на процессуальных актах адвоката обвиняемых, подозреваемых и прочтении документа и согласия с ним (15,5 %)**.

Наиболее важной является описательно-мотивировочная часть процессуального документа. В ней описываются фактические обстоятельства дела, дается их сопоставление с правовой нормой, анализируется возникшая процессуально-правовая ситуация. В этой же части процессуального документа дается юридическая оценка обстоятельств дела, указывается норма уголовного или уголовно-процессуального закона, на основе которой адвокат ходатайствует о

принятии решения или производстве процессуального действия. Как отмечалось выше, реквизиты ряда процессуальных актов адвоката уже определены уголовно-процессуальным законом [(требования к надзорной и кассационной жалобам (ст. 404, ч. 1 ст. 375 УПК РФ), апелляционной жалобе (ч. 1 ст. 363 УПК РФ), заявлению частного обвинителя в суд (ч. 5 ст. 318 УПК РФ)]. Анализ процессуальных актов показывает, что наиболее распространенными ошибками в описательно-мотивировочной части являются отсутствие конкретизации фактических обстоятельств дела (места, времени совершения деяния), последовательности преступных действий и их тщательного правового анализа (12 %), а также отсутствие ссылок на номер или часть статьи УПК (15,3 %), на номер и часть статьи УК РФ (2,8 %).

Описательно-мотивировочная часть уголовно-процессуальных документов должна содержать обоснование и мотивировку акта. Но встречаются немотивированные (10 %) и необоснованные акты (2,2 %). Изученные процессуальные акты адвоката, в основном, содержат достаточно подробный анализ возникающей ситуации. Но ответы следователей, в отличие от развернутых и полных документов адвоката, не содержат анализа аргументов адвоката и содержат только схематичные и порой даже смешные доводы: «...доводы адвоката не убедительны», «...аргументы адвоката не выдерживают никакой критики», «...очная ставка не требуется, так как потерпевший от нее отказался», «...текст на татарском языке из фонограммы экспертизы переведет адвокату сам подзащитный, знающий татарский язык» и т.п. Кроме того, установлены и такие случаи, когда в резолютивной части постановления об отказе в удовлетворении ходатайства защитника или обвиняемого следователи пишут: «Отказать в ходатайстве защитнику и обвиняемому, о чем им сообщить». Между тем в законе дается другая формулировка: «В случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства следователь, дознаватель выносит постановление» (ч. 3 ст. 159 УПК РФ). Однако, это не совсем корректная формула ответа – отказать в *ходатайстве* нельзя, можно лишь отказать в *удовлетворении* ходатайства. В противном случае следователь может нарушить гарантированное Конституцией РФ право на защиту и получение квалифицированной помощи. В связи с этим представляется необходимым в статью 159 УПК РФ «Обязательность рассмотрения ходатайств» внести новую – часть пятую – следующего содержания: «Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства должно содержать подробный анализ аргументов и доводов заявленного ходатайства».

В резолютивной части процессуального акта адвоката должен содержаться вывод по вопросам, которые полномочны рассмотреть компетентные органы государства, ведущие уголовный процесс.

** Архивные адвокатские производства адвокатов Адвокатской палаты Республики Татарстан за 2003-2005 гг. Архивные уголовные дела Ново-Савиновского, Московского, Советского районных судов г. Казани за 2007-2008 гг.

В некоторых документах в случае необходимости должно быть указано, куда и кому направляется копия документа. В ходе изучения выявлены случаи, когда описательно-мотивировочная часть процессуального документа не соответствует резолютивной (14,1 %). Такое положение связано с тем, что в нем не конкретизируются фактические обстоятельства дела и делается не отражающий объективной реальности вывод, или когда неправильно понимается и применяется уголовный и уголовно-процессуальный закон. Нередко резолютивная часть процессуального документа не соответствует формулировке закона. Эти ошибки, в основном, связаны с формулированием оснований для отмены или изменения приговора или иного судебного решения. Так, в кассационных, апелляционных, надзорных жалобах, например, перечисляются все основания, указанные в законе и не формулируется просьба в соответствии с теми решениями, которые может вынести соответствующая судебная инстанция.

Внешняя и внутренняя формы процессуального документа глубоко взаимосвязаны. Значение изучения структурной организации текстов процессуальных документов вытекает из необходимости постоянного совершенствования техники и методики составления таких документов каждым адвокатом, повышения культуры составления процессуальных актов и профессиональной деятельности адвоката по каждому уголовному делу.

Литература:

1. Основы марксистской-ленинской философии. 2-е издание. – М., 1972. – 544 с.
2. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2005. – 652 с.
3. Философский энциклопедический словарь. 2-е издание. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
4. Марксистской-ленинская философия. Учебно-методическое пособие по диалектическому и историческому материализму. – М., 1970. – 367 с.
5. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М.: Юрид. лит., 1972. – 258 с.
6. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. – 218 с.
7. Лешкевич Т.Г. Философия науки: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 272 с.
8. Нафиев С.Х., Васин А.Л. Европейские стандарты обеспечения конституционных прав личности при расследовании преступлений. – Казань: Магариф, 1998. – 223 с.
9. Лангераар К.Г. Конвенция о правах человека, защита прав человека и роль государственных обвинителей. – В кн.: Прокуратура в правовом государстве. Материалы многосторонней встречи, организованной Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой РФ. – М., 1997.
10. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: Изд-во МНИМП, 1998. – 600 с.
11. Игнатов С.Д. Адвокат и его деятельность в уголовном судопроизводстве. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. – 94 с.

Legal theoretical relevance of content and form of lawyer's procedure acts in criminal proceeding

N. Muratova

Kazan State Technical University named after A.N. Tupolev

Legal nature of procedural acts and mechanism of implementation of powers of subjects of law in criminal proceeding are reflected in system of procedural acts that give rise to certain legal relations. Writing feature of legal proceedings is presented in many procedural acts by which the subject of law realizes his rights. Interconnection of the form and the content of the lawyers' acts let us determine optimal model for legal behavior and define legal position correctly.

Keywords: procedural act, subject of law, procedural form, form and content unity, structure of procedural act.

